

РОССИЙСКАЯ АКАДЕМИЯ НАУК
Институт этнологии и антропологии
им. Н.Н. Миклухо-Маклая

Современная сельская Абхазия: социально-этнографические и антропологические исследования

Под общей редакцией
Н.А. Дубовой, В.И. Козлова, А.Н. Ямскова

Москва

2006

Д.А. Канделаки, А.Ш. Хашба

ТРАНСФОРМАЦИЯ ПОЛО-ВОЗРАСТНОЙ СТРУКТУРЫ СЕЛЬСКИХ АБХАЗОВ В ПОСТСОВЕТСКИЙ ПЕРИОД

Демографические процессы, будучи относительно самостоятельными, так или иначе, связаны со многими объективными закономерностями развития общества. На воспроизводство населения большое влияние оказывает множество факторов, среди которых есть и такие, которые напрямую жестко связаны с экономической и социальной ситуацией в регионе, культурными и конфессиональными особенностями населения, политическими обстоятельствами, сложившимися в стране. Большую роль играет и этнический фактор, который до какой-то степени концентрирует и фокусирует все выше перечисленные. Негативные изменения в экономике и социальных условиях резко влияют на демографическую ситуацию. Вместе с тем и сама демографическая ситуация может осложнить решение многих важных экономических и социальных задач, перед которым стоит абхазское общество. Помимо всего прочего, важны не только социально-экономическая, но и политическая составляющая этой проблемы. Негативная демографическая ситуация может иметь определенные последствия и этнического характера. Вот почему столь важная роль в этноэкологических исследованиях отводится демографии. Среди факторов, негативно влияющих на формирование современной этнодемографической ситуации в Абхазии, прежде всего необходимо упомянуть миграцию абхазов за пределы республики и внутри

¹ Исследование осуществлено при финансовой поддержке РГНФ, грант № 04-01-18033е «Современная сельская Абхазия: социально-культурные и медико-демографические проблемы» (руководитель – Н.А. Дубова) и № 05-01-01069а «Медико-антропологические и демографические последствия социально-культурных изменений конца 1980-х – начала 2000-х гг. в сельской Абхазии» (руководитель – А.Н. Ямсков).

нее, в частности из деревни, которая являет собой средоточие традиционного образа жизни, его этнокультурного облика, в город.

Данная работа является одним из итогов комплексных работ, проводившихся в 2003–2005 гг. этноэкологическими отрядами Института этнологии и антропологии им. Н.Н. Миклухо-Маклая Российской Академии Наук и Абхазского института гуманитарных исследований Академии наук Абхазии. Статья посвящена анализу общих и локальных особенностей демографической ситуации и трансформации поло-возрастной структуры и системы расселения сельских абхазов на протяжении с 1990 по 2003 гг.

Материалом для исследования послужили демографические характеристики двух сел Гудаутского района – Калдахвара и Блабурхва¹. Для сравнения привлечены полевые материалы Н.А. Дубовой и А.Н. Ямскова по селам Лыхны Гудаутского района и Джгерда Очамчирского района, собранные с участием Д.А. Канделаки. Абсолютное большинство населения во всех отобранных для изучения селах составляют абхазы.

Основными источниками данных являлись похозяйственные книги сельских администраций. Нами были использованы документы как советского периода (1986–1990 гг.), так и те, что были впервые вновь заведены в Абхазии с 1997 года. При этом возникли и определенные сложности, так как в ряде случаев некоторые книги по чисто технической причине не всегда могли оказаться полными. Посемейный же опрос населения этих сел мог бы оказаться весьма трудоемким. Однако процент подобных случаев не настолько велик, что бы мог объективно сказаться на результатах анализа. Нами также были использованы некоторые архивные и статистические данные, почерпнутые из публикаций. Анализ миграций проведен лишь в двух селах – Калдахвара и Блабурхва.

По данным Всесоюзной переписи населения 1989 г. в Абхазии постоянно проживало 535,6 тыс. человек, что почти в 5 раз превышало численность ее жителей по переписи 1897 г. (106 тыс. чел.). В 1897 г. население Абхазии характеризова-

¹ Здесь и далее используются русифицированные названия абхазских селений, применявшиеся на картах и в научной литературе советского периода – *Прим. редакторов.*

лось диспропорцией полового состава. На долю женщин приходилось всего 43,6% жителей, что отчасти, по-видимому, было связано с их недоучетом. Уже перепись 1926 г. зафиксировало меньший разрыв в численности мужчин и женщин, а в 1939 г. в их соотношении было отмечено полное равновесие. Однако повышенная гибель мужчин в годы Великой Отечественной войны и более высокий показатель смертности мужчин по сравнению с женщинами в старших возрастах обусловили снижение относительной доли мужчин в населении Абхазии. В 1980-е годы пропорция полов была смещена в пользу женщин.

В XX в. для Абхазии были характерны и высокие темпы урбанизации. Так, если в начале века в Абхазии было 7,5% городского населения, то за период с 1926 по 1970 гг. его доля увеличилась с 15,2% до 44,2%. В 1982 г. городские жители составляли уже 52,0%, т.е. превысили половину численности населения. Многие черты городского образа жизни проникли и в село, как бы раздвинув рамки урбанизации. На фоне этого шел активный процесс социально-культурного и экономического развития Абхазии, что также сказывалось на демографической ситуации. Повышение культурного и образовательного уровня сельских жителей, в том числе и женщин, стимулировало миграции в города в поисках нужной профессии. Эти и другие сдвиги в абхазском обществе закономерно приводили к изменениям в характере естественного воспроизводства населения, выразившегося в устойчивом понижении общего уровня рождаемости. К 1980-м гг. этот процесс до некоторой степени уже стабилизировался. В послевоенные 1950-е годы отмечалось резкое сокращение смертности населения, но к 1970-м гг. она вновь немного повысилась. В 1980-е гг. показатель смертности в Абхазии оказался ниже среднего по всему Советскому Союзу.

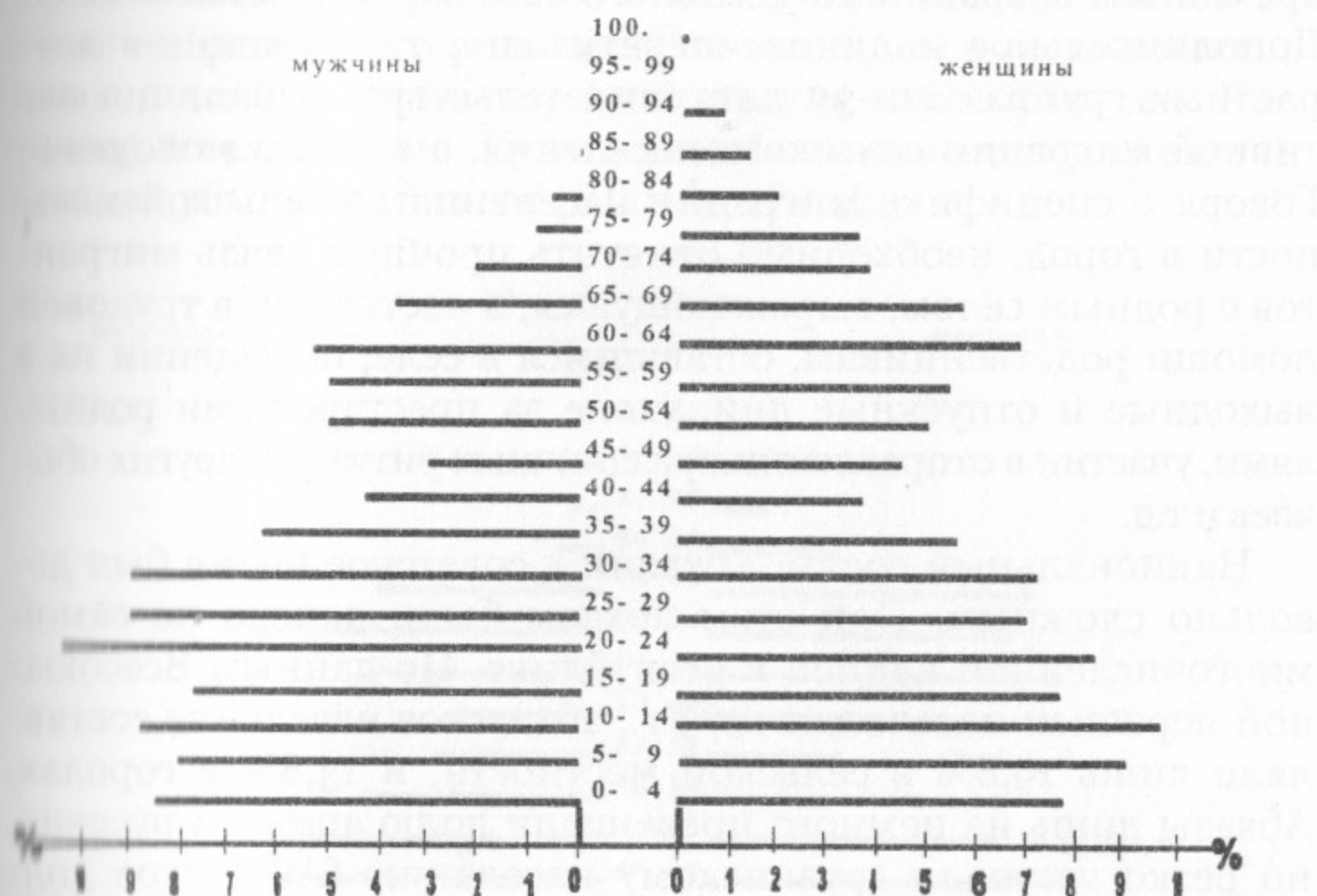

Рисунок 1. Возрастно-половая структура абхазов четырех сел Абхазии суммарно (1986–1990 гг.)

Поскольку исследованные нами села представляют различные регионы Абхазии, объединение данных по ним может дать представление о демографических процессах в республике в целом. Построенная нами возрастно-половая пирамида для абхазов четырех упомянутых выше сел Абхазии 1986–1990 гг. (рис. 1) показывает, что в последние годы существования СССР происходит сокращение рождаемости и снижения доли детских возрастов. Наблюдаются «впадины» в нижней трети пирамид, которые отражают сокращение доли лиц в возрасте 20–39 лет, что было, видимо, обусловлено активной миграцией молодежи из села в город. Так же отмечается диспропорция полового состава в пользу женского населения, особенно ощутимая в группах старше 50 лет. По своей общей форме пирамиды имеют сходную конфигурацию с пирамидами большинства развитых стран, и графически соответствуют купольной форме, что свидетельствует о снижении доли младенческих и детских возрастов при одно-

временном возрастании удельного веса взрослого населения. Дополнительное наличие «перетяжки», т.е. сужение в возрастных группах 20–39 лет, свидетельствует о наличии активной миграции сельского населения, а именно молодежи. Говоря о специфике миграции населения из сельской местности в город, необходимо отметить прочную связь мигрантов с родным селом, выражающуюся, в частности, в трудовой помощи родственникам, оставшимся в селе, посещениях их в выходные и отпускные дни, уходе за престарелыми родителями, участии в отправлении праздничных ритуалов, других обычаев и т.д.

Национальный состав Абхазии в советское время был довольно сложным. При этом абхазы были далеко не самой многочисленной нацией в республике. По данным Всесоюзной переписи населения 1979 г., абхазское население составляло лишь 19,8% в сельской местности, и 13,8% в городах. Абхазы лишь на немного превышали долю армян и русских, но резко уступали грузинскому населению (Абхазское долгожительство, 1987). Одна из причин подобного явления — это драматические события, связанные с махаджирством, которое с подлинным основанием могло обернуться демографической катастрофой для абхазов. Эти события на долгие десятилетия сказались на демографических процессах, происходящих у абхазов. Махаджирство сказалось и на системе расселения абхазов, и если в основе своей она не изменилась, то значительно сократились ареалы компактного расселения абхазов. Такие ареалы сохранились лишь в наиболее густонаселенных очагах, в частности, в Гудаутском и Очамчирском районах, где было сосредоточено до 90,0% абхазов, причем преимущественно в предгорной зоне. Последующие процессы заселения Абхазии иноэтничными элементами уже в советское время раскололи ареалы сплошного расселения абхазов.

В течение изучаемого периода отмечается значительное сокращение сельского населения. Причинами этого сокращения являются падение рождаемости и активная миграция трудоспособного, в частности молодого, населения в город. Хотя, как известно, в советское время уровень рождаемости в сельской местности был довольно-таки высокий. С конца

1980-х и начала 1990-х годов отмечается и повышение показателя смертности с превышением им индекса рождаемости. Правда, это было характерно лишь для некоторых сел. Например, в селах Хуап и Куланурхва была отмечена даже естественная убыль населения (Шамба, 2004).

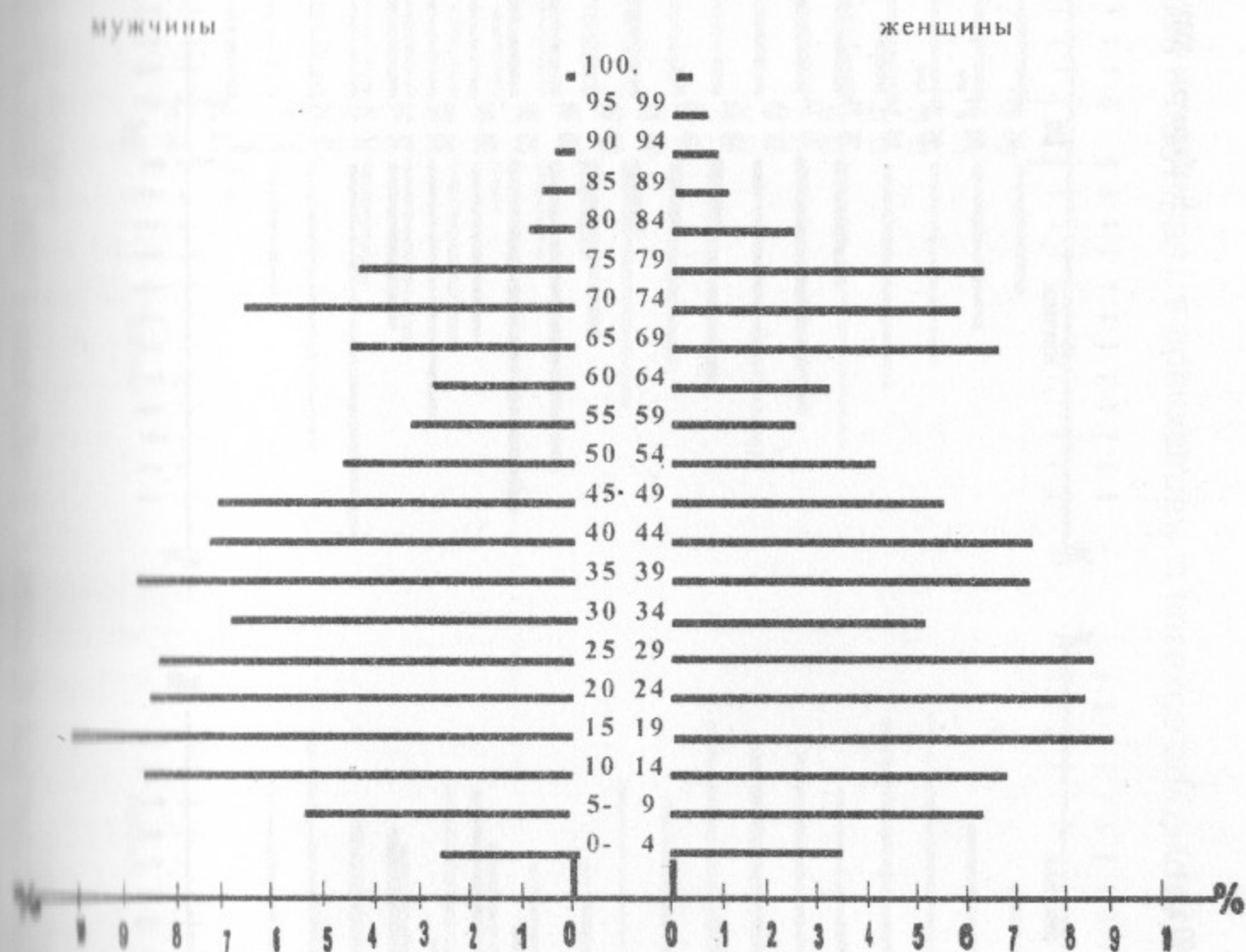

Рисунок 2. Возрастно-половая структура абхазов четырех сел Абхазии суммарно (2001–2003 гг.)

Сокращение рождаемости в селах отчетливо отображено в возрастных пирамидах (рис. 2, 3, 4). Так, на всех составленных пирамидах для таких сел, как Лыхны², Блабурхва, Калдахвара, Джгерда видно их узкое основание.

² Пирамиды для сел Лыхны и Джгерда приведены в статье Н.А. Дубовой, А.Н. Ямскова в данном сборнике.

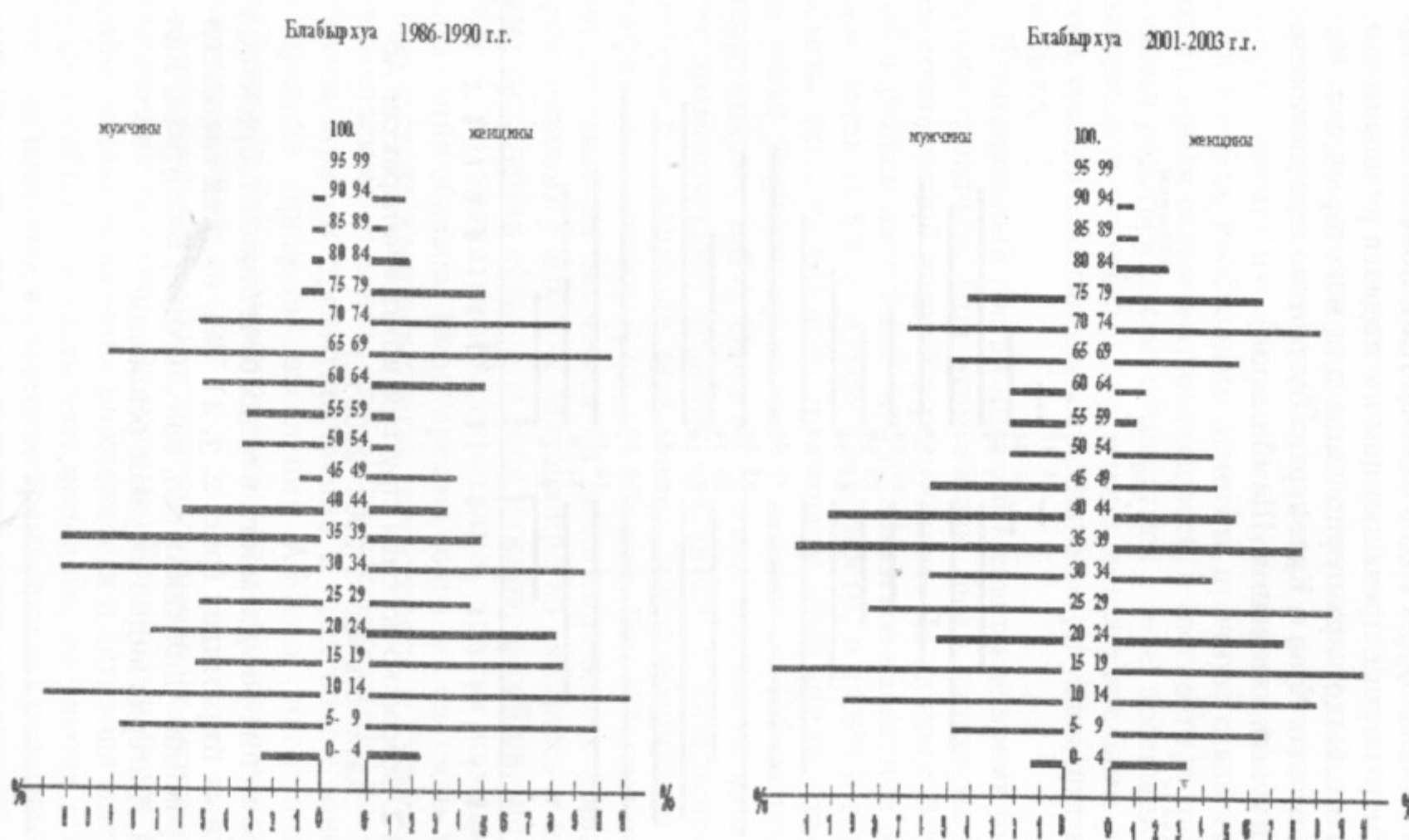

Рисунок 3. Возрастно-половая структура абхазов с. Блабурхва в 1986-1990 и 2001-2003 гг.

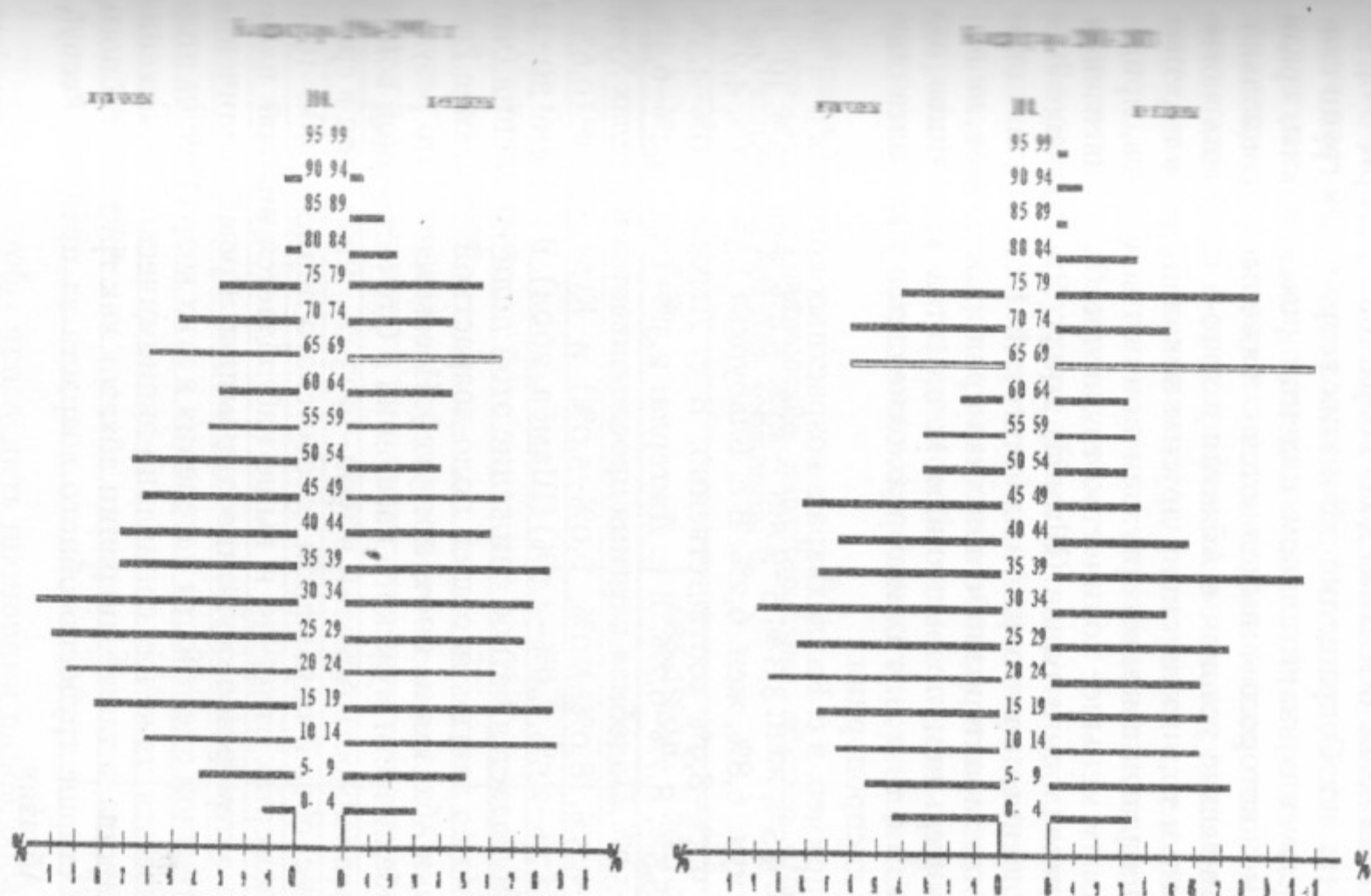

Рисунок 4. Возрастно-половая структура абхазов с. Калдахвара в 1986-1990 и 2001-2003 гг.

Заметна незначительная доля возрастов в когорте 0–4, 5–9 и 10–14 лет. Сокращение доли этих возрастных групп свидетельствует о значительном падении рождаемости, среди причин которого выделяются тяжелые социально-экономические условия в Абхазии в 1990-е гг. Очень важно отметить и то, что на смену другим поколениям, в перспективе попадающим в когорту пенсионных возрастов, придет тем самым меньшее количество трудоспособного населения. Это отмечалось и ранее (Шамба, 2004). Заметно сложное соотношение поло-возрастных категорий. Если для младших возрастов характерна почти полная пропорция полов, лишь с незначительным превышением количества мальчиков над девочками, то в других когортах отмечается уже более ощутимая диспропорция.

Например, в с. Калдахвара в возрастных когортах 0–4 лет – муж. 4,5%, жен. 3,3%; 5–9 лет – муж. 5,4%, жен. 7,5%; 10–14 лет – муж. 6,8%, жен. 6,2%. В с. Блабурхва 1,3%–3,1%, 4,9%–6,5%, 9,5%–8,9% соответственно. В с. Лыхны: 3,0%–4,3%, 6,1%–5,5%, 8,7%–6,7%. В с. Джгерда: 2,5%–1,4%, 4,4%–6,5%, 8,5%–5,7%. Подобная картина прослеживается и в селах Хуап (7,7%–4,5%, 8,0%–5,0%, 6,0%–5,0%) и Куланурхва (0,6%–2,7%, 2,7%–2,5%, 5,0%–4,0%) (Шамба, 2004). В когорте 30–34 лет наблюдается резкое снижение этой доли населения (что заметно по лакуне на общей поло-возрастной пирамиде Республики Абхазия на 2001–2003 гг.). Несомненно, это результат гибели части мужского населения в Отечественной войне за независимость Абхазии в 1992–1993 гг., что видно в сравнении с общей пирамидой досоветского периода 1986–1990 гг. В когортах от 35–39 и выше наблюдается вначале плавное, а затем резкое сужение пирамиды. Кроме увеличения естественной смертности населения в этих возрастах, на этом сказывается тяжелое социально-экономическое положение государства, а также миграции абхазов как трудоспособного, так и старше трудоспособного возраста за пределы Республики Абхазия.

В более молодых возрастах доля мужчин соответствующего возраста превышает таковую женщин. К долгожительским возрастам отмечается резкая диспропорция в пользу женской части населения. Более широкие размеры когорт сред-

них возрастов могут свидетельствовать о начавшемся процессе старения населения. За последние десять лет в ряде сел отмечено увеличение вдвое доли лиц старших возрастов. Это также частично связано с механическим оттоком молодого населения. В демографическом плане сужение контингента молодежи сказывается на старении населения. Кроме того, сокращение численности потенциальных родителей ведет к понижению рождаемости.

Возрастная структура абхазского населения в исследованных селах представлена в табл. 1. Анализируя данные таблицы, мы видим, что рождаемость в обследуемых селах сильно сократилась, доля трудоспособного населения преобладает над детскими и старшими возрастными когортами.

Таблица 1.

Основные демографические характеристики абхазов отдельных сел Республики Абхазия (оба пола) %

Села	1986–1990 гг.	2001–2003 гг.
Доля лиц моложе трудоспособного населения		
Джгерда	15,5	14,5
Лыхны	30,7	17,1
Калдахвара	14,2	16,9
Блабурхва	23,2	17,0
Доля лиц трудоспособного населения		
Джгерда	60,5	53,7
Лыхны	56,5	64,0
Калдахвара	62,8	56,7
Блабурхва	51,4	61,4
Доля лиц старше трудоспособного населения		
Джгерда	24,0	31,8
Лыхны	12,8	18,9
Калдахвара	23,0	26,4
Блабурхва	25,4	21,6

Для того, чтобы проследить пропорции полов, обратимся к табл. 2. Анализ данных показывает, что в когорте населения моложе трудоспособного возраста наблюдается небольшой перевес женского пола над мужским. В когорте трудоспособного населения имеется небольшой перевес мужского

населения над женским, а в когорте старше трудоспособного женщины значительно многочисленнее мужчин. Можно сказать, что в скором времени абхазскими долгожителями останутся в большей мере женщины, нежели мужчины.

Таблица 2.

Доли мужчин и женщин среди абхазов нескольких сел Республики Абхазия, %

Села	1986–1990 гг.		2001–2003 гг.	
	муж.	жен.	Муж.	жен.
Доля лиц моложе трудоспособного населения				
Джгерда	8,2	7,3	6,8	7,7
Лыхны	15,5	15,2	8,5	8,6
Калдахвара	5,1	9,1	8,0	8,9
Блабурхва	11,6	11,6	8,0	9,0
Доля лиц трудоспособного населения				
Джгерда	32,6	27,9	28,4	25,3
Лыхны	33,4	23,1	34,0	30,0
Калдахвара	33,0	29,8	31,8	24,9
Блабурхва	29,6	21,8	34,8	26,6
Доля лиц старше трудоспособного населения				
Джгерда	7,9	16,1	13,8	18,0
Лыхны	1,3	11,5	5,3	13,6
Калдахвара	7,1	15,9	8,0	18,4
Блабурхва	8,4	17,0	8,2	13,4

Наши данные показывают, что в сельской местности население будет сокращаться. Этот процесс может привести в итоге к демографическому кризису, т.е. к естественной убыли населения (перевес числа смертей над числом рождений), так как именно сельское население обычно имеет больший естественный прирост, чем горожане. Этот кризис в значительной степени является следствием низкого уровня жизни населения. Демографический кризис в Абхазии может быть преодолен социально-экономическим подъемом страны, а также проведением государственной политики поощрения рождаемости.

На естественный прирост или убыль населения республики сильно влияет и механическое передвижение населения как внутри республики, так и за ее пределы. Миграция

оказывает влияние на оба главных процесса, определяющих уровень воспроизводства населения: рождаемость и смертность. В самой общей форме, миграция, во-первых, изменяет поло-возрастную структуру населения разных мест, что должно сказываться на брачности и, соответственно, рождаемости как в местах искажения нормальной структуры (в частности, в селах), так и по стране в целом.

Таблица 3.

Численность выехавших из сел Блабурхва и Калдахвара в 1986–1990 гг.

Пол	Число выехавших из населенного пункта			
	Всего выехало	В город	В другое село	В РФ
Село Блабурхва				
Мужчины	60	42	5	13
Женщины	58	45	11	2
Всего	118	87	16	15
Село Калдахвара				
Мужчины	86	64	15	7
Женщины	72	49	20	3
Всего	158	113	35	10

Во-вторых, на переселенцев действуют условия жизни в местах вселения, а также принятые здесь нормы демографического поведения. В-третьих, сами переселенцы приносят в новые места жизни нормы демографического поведения, системы ценностей и т.д., что может сказаться на поведении местного населения. Хотя для внутриабхазских миграций этот фактор не имеет серьезного значения, ввиду однородности населения. Сами переселения могут воздействовать на рождаемость, поскольку они требуют определенных затрат времени, сил и средств. Переселенцы могут сознательно откладывать рождение детей. Однако в условиях современной сознательной малодетности это едва ли оказывает сколько-нибудь существенное влияние на число рождений (Переведенцев, 1975). В таблице 3 представлены данные о миграциях, которые являются доминирующим направлением территориального движения абхазов.

Наши исследования показали, что данные миграции в своей основе имели социально-экономические причины. В последние годы они во многом определяют демографическую ситуацию в селах, приводя к разрушению демографического и трудового потенциала в результате массового выезда молодежи в город. При этом в городах происходит увеличение населения за счет мигрантов. Тем самым изменяются и демографические показатели населения Абхазии в целом: в одних сельских поселениях остается преимущественно молодежь мужского пола, в других (в том числе в городах) – увеличивается доля женщин. Как видно из табл. 3, большинство мигрирующих из села в город составляют мужчины, но мигрируют также и женщины. Среди причин и поведенческих мотивов перемещения населения в города значительно место занимает поиск более комфортных условий жизни, лучшая, чем на селе, информационная емкость города, лучшие условия выбора профессии и возможность реализации интеллектуальных возможностей и улучшения своего экономического состояния, в том числе за счет курортной сферы (сдача квартир курортникам, работа в сфере обслуживания курорта, мелкое предпринимательство). Не меньшую роль играет и поиск новых профессий и учебы в вузах республики. Тем самым основной причиной миграций в города является неудовлетворенность условиями жизни и меньшие перспективы для реализации своих возможностей в селах.

Важным фактором миграции в город является и недостатки системы транспортного сообщения между сельскими населенными пунктами и городами республики. Относительная дороговизна транспорта, неудобства во времени отъезда в город и возвращения из него также до некоторой степени стимулируют желание переместиться в город на постоянное место жительства. Однако процент лиц, осуществляющих так называемую маятниковую миграцию, причем ежедневную или еженедельную, остается до настоящего времени высоким. Но особенно большой эта доля населения была в середине 1990-х годов.

Миграция в город в целом, однако, мало влияет на этнокультурный облик современных абхазов. Причин этому несколько. Во-первых, в пределах объективно допустимых воз-

возможностей чаще всего мигранты сами переносят большинство культурных и бытовых особенностей сельского образа жизни в город. Во-вторых, и сами города Абхазии не особо отдалены от сельской периферии, а частота посещения своих сел остается всегда высокой. Тем самым говорить о полной урбанизации абхазов как недавно переселившихся, так и коренных горожан, не приходится. Абхаз, живущий в городе, многими зримыми и незримыми нитями связан с деревней, он имеет постоянный поток информации о делах, происходящих в его родной деревне, о своих родственниках и т.д.

Пока сложно судить о дальнейших тенденциях развития демографических процессов, которые будут происходить в Абхазии. Для этого, несомненно, нужны дополнительные специальные исследования и новый полевой материал. Особенно трудно дать прогноз естественного прироста населения. На процессы рождаемости и смертности, из которых и складывается этот показатель, прямо влияет множество факторов, как социально-экономических и культурных, так и биологических. Здесь необходимо упомянуть и ряд специфических, традиционно устоявших особенностей демографического поведения, сложившегося у абхазов. Среди таковых: нередко позднее вступление в брак, осуждаемый обществом факт рождения внебрачных детей, высокая доля лиц, вообще не вступивших в брак (как мужчин, так и женщин); относительно пассивное демографическое поведение женщин-абхазок после развода или смерти супруга. При нынешнем социально-экономическом положении семьи вряд ли будут стремиться к многодетности. Анализ демографических пирамид показывает тенденцию, согласно которой с течением времени в брак будет вступать все меньшее число людей, вместе с тем в последующие возрастные когорты будет переходить, с одной стороны, большее число пенсионеров, а с другой, также меньшее число следующих за ними лиц трудоспособного возраста.

Резюмируя все выше изложенное, судить о том, будет ли население Абхазии развиваться стабильно или резко убывать, пока сказать, конечно, затруднительно. Для этого необходимо иметь веские прогнозы социально-экономической и политической ситуации в республике.

Литература

- Аджиева А.К., Пациорковский В.В. Демография Карачаево-Черкесской Республики // Народонаселение. 2005. № 2. С. 91–99.
- Большаков В. А., Комарова О. Д. Анализ демографической ситуации и демографических гипотез долгожительства // Абхазское долгожительство. М., 1987.
- Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.
- Демографический энциклопедический словарь / Валентей Д.И. (Ред.). Москва, 1985.
- Пивоваров Ю.Л. Урбанизация России в XX веке: представления и реальность // Общественные науки и современность. 2001. № 6. С. 101–113.
- Переведенцев В.И. Методы изучения миграции населения. М., 1975.
- Тарасова Н.В. Сельско-городские миграции в России: Современные тенденции и социально-демографические последствия // Социологические исследования. 1995. № 12. С. 48–59.
- Шамба Р.П. Особенности динамики и половозрастной структуры сельского населения Гудаутского района // Кавказ: История, культура, традиции, языки. Сухум, 2004. С. 352–357.
- Цвижба Л.И. Этно-демографические процессы в Абхазии в XIX веке. Сухум, 2000.
- Этноэкологические исследования. М., 2004.
- Медков В.М. Демография. М., 2002.